

Гао Сюньхан был на несколько курсов старше оригинального владельца тела и тоже окончил Университет Цин, учился по той же специальности. Преподаватели хвалили его за большие способности, а сейчас он уже открыл собственную юридическую фирму в Цзинду, став одним из немногих примеров для подражания среди их старшекурсников.

— Хорошо, мама, я понял, — Фу Вэйян положил трубку, не особо задумываясь о Гао Сюньхане, а скорее устремив взгляд вдаль.

Многие студенты, вернувшиеся домой на выходные, ранним утром уже прибывали в университет, один за другим проходя через главные ворота. Взгляд Фу Вэйяна скользил за ними, но среди толпы не было ни следа Цзян Сюйханя.

— Братишка, сходи принеси пару стаканчиков с напитками, — кто-то крикнул сзади.

Фу Вэйян машинально обернулся. Того, кого называли «братишкой», действительно можно было так назвать — ростом он был ещё ниже его самого, и шёл неспешно, ничем не напоминая Цзян Сюйханя.

«Может, он сразу пошёл в аудиторию?» — Фу Вэйян задумчиво откусил баоцзы.

Во время обеденного перерыва трое снова сидели в углу столовой. Фан Тань, не успев проглотить еду, уже взял телефон, чтобы позвонить Цзян Сюйханю.

Фу Вэйян, услышав из трубки далёкое «чего?», спокойно отпил глоток минеральной воды, делая вид, что вообще не слушает их разговор.

Фан Тань, широко раскрыв рот, провёл языком по задним зубам:

— Чего? У нас же сегодня занятия, вот чего! Пришлось с ходу придумывать оправдание, чуть не спалились перед преподавателем.

— Ну и что вы сказали?

— Сказали, что твоя кошка беременна и ты повёл её на осмотр.

— ...

Бай Мэнлэй, видя, что разговор зашёл в тупик, выхватил телефон:

— Братишка, ты заболел? Мне кажется, голос у тебя хриплый.

Фу Вэйян слегка приподнял веки, спокойно положил кусочек еды в рот, но не стал жевать.

— Нет, просто плохо спал. Вечером вернусь, — Цзян Сюйхань быстро закончил разговор и положил трубку.

Он лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку, полный тревоги. Прошлой ночью он действительно плохо спал — с тех пор, как этот проклятый старейшина Тан из гей-тусовки заявил, что он влюбился в Фу Вэйяна, у него началась бессонница.

Цзян Сюйхань промучился всю ночь: то раскидывался на кровати, то вставал вниз головой. Не в силах успокоиться, он вышел из комнаты и тайком отправился в тренажёрный зал на верхнем этаже, где начал бежать изо всех сил. В результате он вспотел, затем простудился, и к утру горло у него горело.

Сейчас его мозг был пуст, но имя Фу Вэйяна, казалось, было выгравировано в каждой клетке его тела, и он не мог от него избавиться. Но он не верил, что может любить Фу Вэйяна.

Чжо Фэйя вошла, чтобы принести ему воды, и, стоя в дверях, насмешливо посмотрела на него:

— Ну что, набрал достаточно зачётных единиц, чтобы начать безобразничать?

— Эх, дай мне передохнуть, скоро уйду.

— Передохнуть? Ты то и дело срываешься, как маленький зайчишка. Как я...

— Я уже не маленький, я вырос, — Цзян Сюйхань надулся, уткнувшись лицом в подушку и не двигаясь.

— Тогда ты большой зайчишка, — Чжо Фэйя с глухим стуком поставила тёплую воду и лекарства от простуды на стол, бросила на него взгляд и вышла.

Спустившись на пол-этажа, она окликнула служанку и тихо приказала:

— Разогрей еду. Если он захочет поесть, заодно приготовь ему имбирный отвар, чтобы выпил.

В комнате Цзян Сюйхань, немного успокоившись, всё ещё чувствовал себя слегка одурманенным. Простуда вызывала жар, но это ощущение, казалось, немного облегчило его тревожные мысли...

Он уже не так сильно думал о Фу Вэйяне.

«Я же говорил, что я натурал».

На самом деле гомофобия у Цзян Сюйханя появилась лишь несколько лет назад. Как только это имя всплывало в его голове, лицо его сразу мрачнело.

Приняв лекарство и выпив воды, он решил смело сделать шаг вперёд.

То, что в прошлый раз он испытал нежелательную реакцию при встрече с Фу Вэйяном, было чистой случайностью. Теперь он вернулся в норму, и даже если бы они оказались вплотную, он бы не волновался.

Фу Вэйян только вышел из аудитории, как его остановил куратор:

— Фу, не мог бы ты помочь отнести эти книги в библиотеку? Спасибо.

— Хорошо.

— Я пойду с ним, — Цзян Сюйхань подбежал, взял самую высокую стопку книг и встал рядом, ожидая Фу Вэйяна.

— Ты же говорил, что вернёшься только вечером? — Фу Вэйян заметил, что лицо его слегка покраснело, и, когда они шли рядом, дыхание Цзян Сюйханя было горячим, что указывало на возможную болезнь.

Цзян Сюйхань наблюдал, как Фу Вэйян, неся книги, вытянул руки:

— Вернулся пораньше, чтобы не идти в темноте, — ответил он, незаметно прикоснувшись к

стройной фигуре Фу Вэйяна.

Сердце его было спокойно.

«Братишка» с гордостью думал, что он не влюблён.

Фу Вэйян, хотя и закатал рукава, был в футболке, а Цзян Сюйхань — в рубашке с длинными рукавами, так что кожа не соприкасалась напрямую, и Фу Вэйян не обратил на это внимания.

Они несколько раз сходили за книгами, оба вспотев, и решили зайти в кафе за водой, чтобы немного отдохнуть.

После того как Фу Вэйян вспотел, его тонкий аромат жасмина стал ещё сильнее. Цзян Сюйхань пил чай с белым персиком, но вкус не мог перебить этот аромат. На этот раз «братишка» не струсил, не только не избегал запаха, но и глубоко вдохнул его.

Он помнил, что раньше, когда ощущал этот аромат, его сердце начинало биться как сумасшедшее, но сейчас...

Он был спокоен.

Он гордился собой. Значит, он действительно не любил Фу Вэйяна.

Слова старейшины Тана были неправдой. Как говорится, даже старый конь может споткнуться. Гадания и предсказания — это удел гадалок, а монахи тут ни при чём.

— Пойдём в общежитие позже? — Пот Цзян Сюйханя уже высох, и, подняв глаза, он увидел, как Фан Тань подходит с баскетбольным мячом. После вчерашнего волнения, которое наконец улеглось, улыбка на лице «братишки» стала мягче.

Фан Тань тоже заказал чай с белым персиком, поставил мяч и сел.

Фу Вэйян как раз получил звонок, встал и посмотрел в сторону ворот. В конце дороги высокий парень одной рукой держал торт, а другой махал, крича «Ян Ян», но из-за расстояния слова были едва слышны.

Гао Сюньхан, выпускник прошлых лет, был знаком с охранником, и тот пропустил его без вопросов.

Фу Вэйян слегка улыбнулся, бросил:

— У меня сегодня встреча, идите без меня, — и большими шагами направился по дороге.

Цзян Сюйхань изменился в лице, и непонятное беспокойство сразу охватило его. Он сжал руки на бёдрах.

«Спокойно, спокойно, внутри всё ровно, никаких волнений, даже хочется...»

Чёрт, хочется убить!

Фан Тань, только что видевший добродушие Цзян Сюйханя, не успел сказать и пары слов, как «братишка» резко встал, его взгляд прикован к Гао Сюньхану, который шёл к Фу Вэйяну.

Гао Сюньхан с улыбкой протянул торт, и взгляд Цзян Сюйханя стал ещё глубже.

«Торт, да? Ну ты даёшь».

Затем Гао Сюньхан погладил Фу Вэйяна по голове.

«Погладил по голове? Кто тебе дал такое право?!»

Гнев Цзян Сюйханя достиг предела, и, если он не выплеснет его, может взорваться. Он стиснул зубы, пальцы сжимались с треском. К чёрту спокойствие, к чёрту ровное состояние.

Цзян Сюйхань резко ударил по столу, сквозь зубы выдав сдавленный гнев:

— Этот ублюдок, кто он такой?!

Авторское примечание:

Кто он? Кто он? Он — танцующий Аларей!

<http://bllate.org/book/16295/1468855>